

Несколько слов о гипотетической ближневосточной прародине индоевропейцев

В своем рассмотрении критики С. В. Кончей позиции Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова по восточной прародине индоевропейцев С. А. Григорьев последовательно выдвигает возражения, как ему представляется, окончательные, против каждого из предлагавшихся мест происхождения индоевропейцев. Кроме Ближнего Востока, где он сам помещает прародину индоевропейцев. Это халафская культура. Он полагает, что неразвитость металлургии, характерная для протоиндоевропейского словаря, совпадает с тем, что мы имеем именно в халафской культуре. Вокруг этого он группирует прочие совпадения словаря с реалиями.

Между тем это бедные и слабые совпадения. Они слишком подвластны случайностям: выпадению слов, смене значения, необязательности соответствия терминов реалиям. В общем плане гипотеза о происхождении индоевропейцев из халафской культуры рассмотрена В. С. Алекшиным (1998) и убедительно отвергнута.

Григорьев находит в высказываниях лингвистов данные о том, что терминология протоиндоевропейцев содержит термины, характерные для гористой местности, а это противоречит «унылым» равнинам Северной Германии и Польши и соответствует Анатолии и гористым территориям Ближнего Востока. Но, во-первых, еще О. Шрадер (1886) выявил полное отсутствие в общеиндоевропейском словаре «горы», «скалы», «ущелья» и «перевала». А во-вторых, рассмотрев в исследовании А. В. Дыбо об индоевропейском ландшафте (по сравнению с алтайским) те термины, которые ассоциируются с горными породами – названия камней и пещер, я заключил, что речь должна идти не о горной местности, а о послеледниковом моренном ландшафте с валунами, чего в Северной Европе в достатке (Клейн 2014).

Исходя из земледельческой терминологии праиндоевропейцев (более надежно представленной), Григорьев заключает об отпадении степной прародины, столь выдвигаемой сейчас на основе генетических данных. Я бы придал больше значения тому, что арийские языки (индоиранские) как раз не имеют общеиндоевропейской земледельческой терминологии (утратили ее), и это очень хорошо соответствует степным культурам. Если ямная и прочие степные культуры – арийские (индоиранские), то они не протоиндоевропейские. Те сформировались значительно раньше и в другом месте.

Обратив внимание на мой аргумент вторжения протохеттов в Малую Азию, Григорьев считает, что это не может быть ключевым способом определить локализацию индоевропейской прародины. Я-то исходил из того, что хетты отделились от общего ствола первыми, значит, где они отделились, откуда пришли в Анатолию, там и должна быть поблизости общая прародина индоевропейцев. А Григорьев заявляет: «В действительности, то, откуда они пришли, маркирует лишь то, откуда они пришли». Это как? Они что – не родственны остальным индоевропейцам? Не вижу логики. Некоторое объяснение следует: «Это не может служить обоснованием для локализации прародины всех индоевропейцев, особенно на фоне того, что эти европейские культурные образования имели *безусловные* более ранние анатолийские корни». То есть аргументом служит именно то, что еще нужно доказать. Какие у хеттов или протоиндоевропейцев могут быть более ранние анатолийские корни, когда субстрат хеттского языка – хаттский, неиндоевропейский, и вообще на Ближнем Востоке зафиксировано много языков, но до прибытия протохеттов ни один из них индоевропейским не был (кроме очень гипотетического евфратского где-то близ шумеров).

Далее, в Китае зафиксированы слова и культурные вклады европейского происхождения, включая колесницу. На северных границах Поднебесной оказывается немало европеоидных народов, которые появились там не раньше III тысячелетия до н. э. Среди них несомненно есть арийские (индоиранские) народы, но есть и другие индоевропейцы, в том числе прибывшие издалека тохары. Как тохары или с тохарами туда прибыли какие-то очень западные мигранты, что видно по мумиям, обнаруженным в Тариме. И вот на Алтае, в Монголии и в Синьцзяне открыта чечурчкская культура, статуи которой родственны западноевропейским даже для Григорьева, а гробницы родственны французским мегалитам, несмотря на сопротивление Григорьева. Керамика менее схожа, но всё-таки близка. Даты совпадают с идеей миграции: во Франции конец IV – начало III тыс., в Монголии и Синьцзяне – вторая половина III тыс. Тохары по суждениям лингвистов отделились от индоевропейского ствола сразу вслед за хеттами. Заметим, что все они вторгаются в Китай с севера, что несколько странно для индоевропейцев, если они имели ближневосточное или, как это некоторые стремятся доказать, южноазиатское происхождение.

Из тех миграций, которые С. А. Григорьев стремится доказать в рамках своей концепции происхождения индоевропейцев, хорошо, если бы он доказал миграцию синташтинской культуры с Балкан, что выглядит реалистично, но пока не принято археологами и противоречит данным генетиков.

Клейн Л. С. Рец.: Вопросы языкового родства /под ред. В. А. Дыбо, 2013, №9, М.: ЯСК, 2013, XII+166 с. (Вестник РГГУ, сер. Филологич. Наук, Языкозн, 2013, №5 (106).) – Вопросы языкознания, 1913, 6: 137 – 143.

Шрадер О. 1886. Сравнительное языкознание и первобытная история. Лингвистико-исторические материалы для исследования индогерманских древностей. СПб.